18+

Rina Ronzhina

Я, ОН И КТО-ТО ТРЕТИЙ

Me, he and someone third

Rina Ronzhina

Я, он и кто-то третий.
Me, he and someone third

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611817
ISBN 9785448537509

Аннотация

Родство душ способно преодолеть любые преграды: запреты, иная любовь и даже смерть. Лиля и Ник познакомились в школьные годы, сразу став неразлучными друзьями. Родственники ждали их свадьбы, а друзья не верили, что между ними ничего не могло быть. Ослепившая разум ревность лишает Лилю жизни, но это было только началом новой жизни.

Содержание

Часть 1. Мы 5
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Я, он и кто-то третий
Me, he and someone third

Rina Ronzhina

Он пришел в этот мир,
чтобы убить меня…
Или это была она?

© Rina Ronzhina, 2017

ISBN 978-5-4485-3750-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Мы

Люди, с нетрадиционной сексуальной ориентацией сейчас совсем не редкость. Да и общество уже ставиться не таким диким, чтобы называть это болезнью.

Продолжительное время я дружила. Нет, скорее просто общалась очень близко, с одним молодым человеком… Его звали Никита, а для друзей Ник. Никогда у меня не было (и уже, видимо, не будет) человека более близкого, чем он.

Но, я думаю, эту историю не надо перегружать всякими стилистическими приемами, которые все проходили на уроках литературы в школе. Начну повествовать по порядку…

В один прекрасный весенний день судьба свела меня с одним парнем. Это был молодой человек моей лучшей подруги. Мы очень быстро с ним сблизились и уже не представляли, как в наших жизнях могло не быть друг друга. Но это не была любовь, как многие могли бы подумать (а впоследствии и думали). Основным доказательством абсолютной платоничности наших отношений служило то, что моя подруга, которая ревновала его к каждой проходящей мимо девушке, была совершенно спокойна, даже когда при встрече он меня обнимал. Поверьте моему опыту общения с Машей, с остальными её возлюбленными я вынуждена была держать дистанцию минимум в один метр, дабы не выводить её из ду-

шевного равновесия.

Мы вместе выезжали на природу, затевали всевозможные безумства и без стеснения делали то, что двадцатилетним людям делать уже «не по статусу». Большинство из этих воспоминаний слишком дороги для меня и, простите, пожалуйста, я не разделю их с Вами.

Прошел год с возникновения нашей шведской «семьи». Как мгновенье. Год неподдельного счастья. Тогда мне казалось, что вот так мне и жить (только еще свою любовь найти) – большего счастья я придумать себе просто не могла!

К сожалению, за вереницей безумных дней, я совершенно забыла о том, что этой осенью я буду вынуждена уехать в Москву для продолжения процесса получения высшего образования.

И вот, стоим мы на вокзале. Сумки собраны, прощальные вечеринки отшумели (о, еще как отшумели!). Меня провожают. Вроде бы надо плакать – ведь до самого нового года я друзей не увижу, а мы не можем остановиться от хохота! Как же я любила эту парочку, для которой я была чем-то вроде брелока на счастье. Любила… очень сильно.

Из Москвы я поочередно (четные дни – ему, нечетные – ей) звонила им ежедневно. Создавалась иллюзия, что мы и не расставались вовсе. Они рассказывали мне о том, что жутко счастливы тем, что, наконец-то могут побыть только вдвоем. Засранцы! Я пугала их что, в таком случае, найду в Москве олигарха и никогда к ним не вернусь, дабы

не разрушать их идиллию. И даже на свадьбу не приглашу «а она будет самой веселой и самой шикарной». Для моих друзей, которые очень любили повеселиться, это было серьезной угрозой.

Ближе к новому году мы решали вопрос о том, как будет проходить празднование. По телефону составляли меню, записывали диски с музыкой (они – в Нижнем – на компьютере, под моим чутким – из Москвы – руководством). Телефонные счета приходили ужасающие! Двадцать девятого декабря я приехала домой.

К родителям я забежала всего на пару минут. Они даже хотели на меня обидеться, но не успели. Маша с Ником приехали и, подкупив моих родителей бутылкой дорогого хорошего мартини, выцарапали меня из крепких объятий, соскучившихся по мне родственников.

Все зимние каникулы я провела в их почти семейном гнездышке.

В предпоследний день старого года мы решили пройтись по местам нашей «боевой славы», где как дети играли в снежки; валялись в пушистых никем не тронутых сугробах. Надо сказать, что местом нашей боевой славы был шикарный лес, расположенный на окраине нашего города.

Когда я увидела, что моих друзей захватила волна нежности, я, сказав им, что иду лепить снежную бабу, ретировалась подальше, чтобы им не мешать. Вскоре, судя по крикам, волна любви переродилась в очередную ссору на пустом ме-

сте. Знаете, у них так бывало – вроде пять секунд назад целовались и вдруг ссора и чуть не развод… или наоборот.

Понятно, что вмешиваться в их любовные игрища я не стала, поскольку уже знала, что ничем хорошим это вмешательство не закончиться. «Скоро помирятся», – решила я, – «таков закон жанра».

И, действительно, когда я подыскивала подходящие руки для моего снежного создания, криков уже не было. «Помирились», – решила я, – «значит, скоро присоединяться ко мне. А то как-то неуютно одной посреди леса шастать…». Мою догадку подтвердил хруст снега за моей спиной.

Но поворот событий был весьма для меня неожиданным – на меня накинулись и повалили в сугроб! От неожиданности я закрыла глаза и завизжала.

– Чего орешь, глупая, медведей разбудишь! – произнес Ник, смеясь надо мной.

Я замолчала и открыла глаза. Его лицо было прямо над моим. Он глядел в мои глаза.… Знаете мгновения перед поцелуем? Это ощущение вселенской любви, почти рая, когда время замедляется и даже снег перестает падать, а снежинки повисают в воздухе, забыв про то, что им давным-давно пора бы уже упасть к своим собратьям на землю? Когда мир сжимается до размера близости двух людей? Вот, это было оно…

Первая в себя пришла я.

– Ма-а-шка, – крикнула я, поднимаясь со снега.

– Что? – Раздалось совсем близко.

Я не на шутку перепугалась тогда – видела ли она то, что творилось тут всего мгновение назад. Не смотря на то, что особого криминала вроде не произошло, но, поверьте, если бы если бы вы знали Машу, и если бы она это видела, то нашей дружбе, а вместе с ней и мне, пришел бы конец! А этого я хотела меньше всего.

– Иди сюда! Куда ты пропала, – отозвалась я, убедившись, что видеть она ничего не могла, так как от её взгляда я и Ник были надежно скрыты кустами… чего-то там.

Новый год прошел на ура. Мы позвали всех наших друзей. Гремела музыка, хлопушки, шампанское и салюты рядом с нами. Потом гремело еще что-то где-то. А потом погремел надо мной Машин телефон, на который звонили её родители, решившие, что к двум часам дня мы должны были выспаться. К вечеру тарарам начался снова, короче до торта дело не дошло ни тридцать первого, ни первого, ни второго, а третьего числа он прекратил свое существование на лице одно из Его друзей.

А потом мне пора уже было уезжать, так как начиналась сессия, которая была закрыта на «отлично».

Когда я под мирный стук колес сюрпризом, на два дня раньше, ехала домой, мне позвонила мама и устроила сюрприз мне – сообщив, что на зимние каникулы в честь удачно закрытой сессии, в произошедшем Машины родители по-

дарили ей с Ником путевку на лыжный курорт (естественно на двоих). Так, сюрприз мой провалился, и всю неделю я провела в тесном семейном кругу – с моими родителями и двоюродными родственниками. Конечно, скучно мне не было, но, все-таки, чего-то не хватало.

Когда мои голубки вернулись с отдыха, я уже была в Москве и усердно стачивала мои зубы о пресловутый гранит. На мои вопросы о том, «как прошел отдых?», от Маши я узнала, что «просто супер! Горы! Снег! А сосны какие! А пейзажи! А инструкторы!!! (таких красавцев не найдешь нигде и никогда!) и номер – просто шик… и все в таком духе»; от него же я узнала, что все было «ничего так…». Все. Ни слова больше! И быстренько сменил тему. «Странно», – подумала я, но успокоила себя тем, что мужчины всегда менее эмоциональны и жутко лаконичны.

На майские праздники я решила остаться в Москве (я решила сдать сессию досрочно, что бы поскорее увидеть моих родных).

На вокзале мен встречали только родители. На мой вопрос: «А где мои?» ответили, что они оба очень заняты и не смогли приехать. Машин мобильный не отвечал. Его тоже. Только через два дня через наших общих друзей я узнала, что они расстались еще зимой, после возвращения с курорта. Обе недели их отдыха Мария изводила Ника своей ревностью к каждой сосне, которая находилась в полумере от него, а сама флиртовала направо и налево!

Ночью я не могла уснуть – все размышляла о том, почему же поменяв номера мобильных телефонов, друзья не сообщили новых? Почему они мне вообще ничего не рассказали? Может и я в чем-то была виновата в этой истории? Посчитав последнюю мысль полным бредом, и смирившись с тем, что на оставшиеся вопросы ответов мне тоже не получить, уже где-то под утро я уснула… не каждый день, знаете ли, теряешь сразу двух близких людей!

Ударным трудом была отмечена первая неделя моих каникул. «Раз уж все мои планы разрушены, а новых не предвидеться – займусь-ка я порядком в квартире!!» – решила я и повыкидывала весь хлам с антресолей, балкона и прочих злачных мест скопление не нужного старья. Намыла давно не мытый холодильник и чуть не затеяла ремонт – хорошо, что меня вовремя остановили! Когда выкидывать было больше нечего, и квартира была намыта до блеска, я, чтобы не впадать уныние, решила устроиться на лето к маме в офис (кем-то типа курьера и девочки принеси-подай). Казалось бы – ничего серьезного, но работа выматывала меня на столько, что сил на сожаления по поводу расставания уже не оставалось, и горечь утраты быстро испарилась. Ненадолго.

В первую июльскую ночь, около двух часов меня разбудил звонок на мобильный телефон. Номер не был мне известен. Спросонья долго соображала, что это и что мне с этим де-

лать, потом быстро схватила трубку (потому, что если кто-то звонит среди ночи, значит, что-то случилось нехорошее).

– Алло?

– Лиль, это я…

– кто я?

– Ну, Я!!

К тому времени мое сознание идентифицировало обладателя голоса в трубке. Это был Ник.

– Боже мой! Что случилось? Вы с ума оба посходили?! – и так далее, поток всяческих «Отчего?» «Зачем?» и «Почему?»

– Прекращай истерику! Самому не сладко. Можно к тебе приехать?

– В смысле прямо сейчас?

– Да.

– Ну, приезжай… я буду ждать тебя на лавочке, под вишнями, хорошо?

– Ага, только выходи быстрее, я уже сворачиваю на твою улицу.

И дал отбой.

«Ну, вы, блин, даете!», – единственное, о чем я успела подумать, натягивая джинсы. И тут под окном раздался сигнал его «Лады».

Я тихо выскользнула из квартиры, чтобы не разбудить родителей. Пулей сбежала по лестнице. Он уже стоял на оговоренном месте.

– Совсем сума сошел? Господи, что у вас случилось?

– Ну, мне кажется, суть нашего расставанья тебе уже донесли…

– Ну, да…

– Ну, вот…

– Ты как сейчас, нормально?

– Не совсем….

По его лицу можно было понять, что он награни того, чтобы расплакаться. Я обняла его. Так, обнявшись, мы простояли целую вечность, по-моему. Потом, в обнимку, прошли вокруг моего квартала. Ни слова. Ничто не нарушало тогда ночной тишины. Вот сейчас вспоминаю все прошедшее, и одна только мысль пульсирует в моей голове «Как же я его люблю!». Только, прошу вас, не совершайте распространенной ошибки – я любила его как друга, как брата, как кого-то настолько родного, как… себя?

Уже рассвело, когда я задала вопрос:

– А есть в вашем расставании доля моей вины?

– С ума сошла? Конечно, нет!

– А почему же она не сообщила мне своих координат, не позвонила ни разу… это ли не обида?

– Я не знаю. Ничего не могу тебе сказать. Я понятия не имею, что творится в её Глове. Но совершенно точно то, что я тебя ни в чем не виню.

Наши глаза случайно встретились, и перед глазами возникла картина прошедшей зимы. Он нахмурил брови.

– Нет. – Он помотал головой. – Этого она точно не видела. Мы бы об этом узнали уже тогда.

После той ночи мы стали друзьями «не разлей вода», даже договорились, что если к тридцати одному году не найдем себе спутников жизни, то женимся друг не друге. Маша, узнав про все происходящее, попросила передать мне, чтобы я забыла о ней, как о подруге, которая у нее когда-то была… и еще что-то, от чего сквозило дешевой театральностью, которая была ей присуща. Для меня это все было верхом абсурда, но, благодаря Нику я практически не переживала по этому поводу. Мы ходили с ним в кино, болтали ночами напролет по телефону, сбегали друг к другу при первой же возможности.

Его день рождения в тот год мы отметили только вдвоем, что была впервые за всю его жизнь. Обычно это было веселье, которое длилось не один, а нередко даже не два дня. И целый год после он периодически обнаруживал клочки с номерами телефонов различных людей в самых неожиданных местах. С теми, кого Ник вспоминал, он начинал дружбу (при условии, что и они его помнили) но, чаще всего, эти люди даже могли его вспомнить.

С ним я стала такой спокойной и уверенной в себе и в своем будущем. Всю жизнь, сколько я себя помню, я занималась поиском себя в творчестве. Каждый новый вид творчества зажигал во мне страсть научиться делать это мастерски

(будь то бисер, танцы, театральный кружок). Но через какое-то время я замечала, что мои успехи на том или ином поприще никому, из моих близких, не были интересны, и бросала занятия на полпути, не добивших каких-либо стоящих результатов. Даже сейчас, когда я практически стала экономистом (для меня абсолютно лишенная творчества профессия), я не прекращала поиски того занятия, в котором я найду себя, как творец!!! С помощью Ника я стала менее импульсивной в этом вопросе. Он пресекал все мои порывы бросить новое занятие при первой же неудаче и всегда живо интересовался моими результатами. Так, с его помощью я нашла себя в скульптуре (конечно, это звучит слишком помпезно – мои создания не представляют большой художественной ценности, но даже мой преподаватель говорит «Вполне, вполне…», что является высшей похвалой!)

Как хвост я ходила с ним по всем вечеринкам, которые он посещал, освободившись из-под Машиного ига. Он, видите ли, без меня никуда не может!

Но сколько вечеринок за неделю мы не посещали, воскресенье было только нашим днем. И если по будням он учил меня веселиться, то в воскресенье я показывала ему, насколько прекрасен окружающий его мир. Каждое наше воскресенье было пропитано какой-то средневековой трогательностью и романтикой.

Наступила осень. Я уехала в Москву доучиваться и писать

дипломную работу.

Ежедневно я скучала по моему другу, но, все чаще, не могла дозвониться до него – череда вечеринок затянула его на столько, что он вообще забыл о существовании какого-либо другого мира, кроме того, в котором децибелы и герцы играют с его желудком.

Глубокой осенью, уже почти в декабре, он позвонил мне впервые со времени нашей последней встречи.

«Как у тебя дела?», «Куда пропал?», «У тебя все хорошо?» – на мой взгляд, эти вопросы естественны для подобной ситуации, когда ты несколько месяцев не можешь никаким способ узнать хоть что-то внятное о твоем друге. Но эти вопросы привели его в бешенство. «Хоть ты не читай мне морали!!!» – крикнул он в ответ и оставил наедине с короткими гудками. Я в растерянности смотрела на телефон ничего не понимающим взглядом. Попыталась ему перезвонить, но он сбрасывал мои звонки.

– Опять что-то не так, – сказала я сама себе со вздохом, – Ладно, перезвоню завтра, может он придет в себя, все-таки утро вечера мудренее.

Разговора не получилось не наследующий день, ни через неделю, ни через месяц.

На новый год, который в этот раз я отмечала в узком семейном кругу, мои мысли периодически возвращались к воспоминаниям о прошлогоднем празднике. Сердце мое замирало от счастья и боли одновременно, поскольку, как я

не старалась, Ник был для меня недоступен.

Второго января моя двоюродная сестра потащила меня на прогулку со своими друзьями.

– Хватит киснуть из-за этого индюка, – гневно произнесла она, по-хозяйски роясь в моем гардеробе подыскивая что-нибудь понаряднее, – можно подумать, что он был любовью всей твоей жизни, вы были десять лет женаты и вдруг он, не дай Бог, умер!!! Так, вот это наденешь. Чего ты так себя убиваешь, – не унималась она, роясь уже в шкатулке с бижутерией, – сейчас пойдем, развеемся. У меня там есть один парень, который давно хочет с тобой познакомиться!

– Да? – Я изобразила крайнюю степень удивления. – И каким это образом этот твой обожатель узнал о моем существовании?

– Ну, во-первых, обожатель, как ты изволила выразиться, не мой, а очень даже твой, – разделяя каждое слово, произнесла она, когда подкрашивала мои реснички, – а во-вторых, помнишь, ты мне скидывала фотку на мобильный – вот её-то он увидел и влюбился.

– Какие громкие слова «влюбился»! – Я быстро-быстро захлопала ресницами, потому что моя сестренка на слове «влюбился» ткнула мне щеточкой прямо в глаз. – Не слишком ли категорично для одного фото, причем годичной давности?

– И совсем не категорично, – ответила Сонька, подкрашивая свои губы, – и ты, радость моя, не младенец, чтобы внеш-

ность твоя менялась год от года до неузнаваемости! Тем более, я вас не женю! И вообще хватит демагогии, пошли уже, опаздываем!

– Ну, разглагольствуешь тут. – Я перенесла взгляд с зеркала на сестренку. – В основном ты.

И послала ей, уже стоящей в прихожей, воздушный поцелуй.

Где-то через пару часов я сидела в прекрасной теплой компании. Парень, Вадим, действительно оказался прекрасным молодым человеком – прекрасные манеры, прекрасная стрижка, прекрасный костюм, прекрасная улыбка с прекрасными белыми зубами, прекрасно поставленная речь. Довольно слова «прекрасно» в одном предложении, чтобы понять насколько это «прекрасно» было ужасным?

После второго коктейля мне в Глову залетела шальная мысль: «Раз вы решили меня развеселить, то вы получите такое веселье, которое еще нигде не встречали!»

Оперируя опытом развлечений, полученных на летних вечеринках, постепенно повышая градус, я действительно в тот вечер удивляла всех! К сожалению, тот вечер я знаю только по рассказам очевидцев, потому что, после четвертого коктейля и фразы «Все на борт!!!», когда я полезла на барную стойку – в моей жизни случился очередной провал в памяти…

А на утро я проснулась у Ника дома… вот такой неожи-

данный поворот событий (поймите мое удивление, ведь кафе было на совершенно другом конце города). Кстати, мое удивление еще было усиленно тем, что я планировала проснуться в квартире Вадима, на худой конец, но не как не в этой!!!

– С добрым утром! Минералки хочешь?

– Что ты тут делаешь?

– Такой постановки вопроса я не ожидал, – ответил он, протягивая мне бокал с водой, – живу я тут!!! Совсем память пропила, – добавил он с напускной озабоченностью.

Я залпом выпила всю воду и потребовала еще.

– А что я тут делаю?

– Во-от, этого вопроса я и ждал! Ты тут отсыпаешься после бурной ночи!

– Очень бурной?

– Очень. Я от тебя такого не ожидал.… Сначала я вообще глазам своим не поверил, что это ты так зажигаешь, думал двойник!

– М-да? И что же я такого вытворяла?

– Тебе об этом лучше не знать, да и в том клубе я бы на твоем месте больше не появлялся!

– Это почему?

– Еще водички?

– Нет, спасибо. Почему? Что я натворила?

– Дабы не травмировать твою детскую психику, я об этом умолчу. Скажу только, что твоя репутация в этом заведении абсолютно отличается от той, что соответствует действитель-

ности!

– Ой, иди ты, со своими загадками!!!

– Чегоооо?

– Иди ты… в смысле, выйди – я одеться хочу!

– Заяц, и чего это ты от меня тут скрывать то собралась?

– В смысле?

– Ты, по-твоему, как в кроватке очутилась такая вся чистая и в моей рубашке?

– Я сама разделась, помылась, оделась и легла.

– Это передача такая была когда-то – «Я сама», а раздевал вчера тебя я. Кроме того, ты вчера довольно красиво продемонстрировала свои формы всему клубу…

– Кто, я?!

– Ну не я же!!! Да, кстати, опять же я был тем, кто выцарапал тебя из цепких лап одного толстолобика…

На этой новости я окончательно пришла в себя.

– Это как, мой не спортивный друг, у тебя получилось?

– Сказал, что я – твой парень. Почему-то подействовало. Кстати, тебе не стыдно ерничать над своим спасителем?

– Благодарю Вас, о благороднейший рыцарь! – В процессе натягивания брюк я попыталась изобразить грациозный поклон, но вместо этого свалилась на пол.

– Да, и еще ты сегодня моешь мне всю ванную…

– Это еще почему?!

– А еще туалет и коридор.

– Типа плата за ночевку?

– Да нет. Сама-то не догадаешься почему, алкоголик – неудачник?

– Ой-ой.…Извиняюсь!

– Да ничего страшного – не ты первая и что-то подсказывает мне, что не ты последняя! А поскольку твой, непонятно как снимающийся, топик в стирке – вот тебе футболка! Поднимайся с пола, пошли пить чай!

– Послушай!

– Что еще? – он обернулся в дверном проеме.

– Подойди сюда.

– Зачем?

– Что-то скажу!

– По глазам вижу – что-то задумала! Не подойду – говори здесь.

– Ну, подойди… это секрет, я стесняюсь говорить его вслух, только на ушко…

– Тут никого нет, стесняться некого.

– Соседи через стенку услышат.

Я посмотрела на него умоляющим взглядом, который он не мог терпеть и со словами: «Я тебя ненавижу!» подошел ко мне.

– Знаешь, не смотря на то, что ты вчера и сегодня был так любезен и мил, в целом ты такой гад!!!

Я дернула его за руку так, что он упал на пол, а я поднялась и побежала скорее на кухню, что бы избежать возмездия.

– Смотри не поскользнись на своей…

Не успел он договорить, как именно на ней я и поскользнулась.

– Вот балда!!! – Подбежал он ко мне. – Сильно ударилась?

– Нет, вроде. Фу, как мерзко!!!

Он протянул руку.

– Вставай, пошли опять в душ!

Вот способ узнать настоящего друга – настоящим является тот друг, который подаст тебе руку даже тогда, когда ты вся в… помоях, причем буквально.

Пока я снимала футболку и брюки, он настраивал воду. Когда я осталась лишь в нижнем белье, я поинтересовалась, не хочет ли он оставить меня наедине с водичкой.

– А вот вчера…

– Так, все!!! Это было вчера! Давно и не правда!!! Так, что пошел вон готовить мне чай! А помоюсь я как-нибудь сама, без посторонней помощи!

Я закрыла дверь на щеколду. Зная Ника, он мог войти в любую секунду, чтобы как-то меня подколоть.

– А вот вчера ты без меня даже в душе стоять не могла…

Услышала я сквозь шум воды. Дождавшись момента, когда я выключила воду, он продолжил:

– А помыл бы я тебя сейчас не как-нибудь, а, как вчера – хорошо, потер бы мочалочкой нежненько и ласково везде…

– Я тебя убью!!! – сказала я, выходя из ванной.

Он стоял напротив двери и смотрел на меня кошачьими глазами с чеширской улыбкой на лице.

– Нет, не убьешь! Куда ты без меня?

Он подошел и обнял меня. В тот момент я поняла, что мой мир снова обрел утерянную гармонию.

Оставшиеся дни зимних каникул мы повели вместе, он даже отказался от всех запланированных вечеринок, ради того, чтобы побыть со мной. Все дни напролет мы гуляли по городу, и заходил на все, подвернувшиеся нам по пути выставку, кинотеатры и спектакли.

Ну, посещением это назвать сложно, скорее мы вдвоем ставили на уши и переворачивали мирное течение времени в этих пропитанных искусством местах, с головы на ноги. У одной из картин нашего художественного музея мы развернули такую полемику, что в наш спор вмешался один седовласый мужчина. Он сказал, что никогда не слышал подобных мнений об этом полотне, что оба наших мнения очень интересны, и он обязательно упомянет их в своей книге, которую пишет об этом художнике. Вот так мы попали в историю…

А в кукольном театре нас попросили покинуть театр после первого действия…

Сейчас, вспоминая эти моменты, понимаю, что мы действительно вели себя слишком не сдержанно. Но, поверьте, сидя на первом ряду спокойно смотреть на кукол марионеток, без смеха, не возможно! Особенно нам – потому, что мы вообще редко когда могли сдержать смех, повод похохотать находил нас за каждым углом. Нет, мы не пили, не принима-

ли никаких запрещенных увеселительных вещичек.

Но все хорошее заканчивается, и я уехала в Москву. Наступал последний семестр в моей студенческой жизни, и я понимала, что смогу вырваться родной город только после получения диплома, а это совсем не скоро! На прощанье я взяла с него слово, что он больше никогда не позволит себе попадать вот так, без предупреждения, как осенью, хотя бы до тех пор, пока я в Москве.

В феврале наступил мой день рождения. Никаких сюрпризов в тот день я не ожидала. Надо сказать, что хотя в друзьях и знакомых у меня ходил весь курс, но близкой дружбы я ни с кем не вела. Таким образом, я была избавлена от одиночества, но и в душу с расспросами ко мне ни кто не лез. Такое положение дел меня вполне устраивало.

Получив все дежурные поздравления, пару открыток и даже букет цветов от однокурсников, я уединилась в своей комнате в общаге. Моя соседка по комнате со своими друзьями ускакала в клуб (четырнадцатое февраля – повод для того, чтобы повеселиться всем миром – укоренился в нашей стране быстро и прочно).

И вот, в гордом одиночестве, я включила любимый диск моей и его любимой исполнительницы, откупорила бутылку нашего любимого вина и, не стесняясь никого, отпила глоток прямо из горлышка бутылки.

– Фу, Лиля! Приличные девушки так не пьют! Москва,

я посмотрю, тебя совсем испортила! – За спиной раздался знакомый и родной голос.

Теперь представьте, как в кино, замедленную съемку. Я поворачиваюсь с бутылкой у губ, музыка будто стихла, открываю глаза и вижу его кучерявую голову с теплыми каре-зелеными глазами.

– Ты!? – Мои глаза широко раскрылись от удивления.

В этот момент в моей голове пронеслось «Видимо, вино поддельное, раз после одного глотка у меня начались галлюцинации!»

– Я!

Я куда-то поставила бутылку (хорошо, что под руку подвернулась тумбочка) и крепко обняла его. В этот момент я не могла сдержать слез радости, так что картина была потрясающая. Вообразите себе: я – реву, он – хохочет, и сквозь его заразительный смех можно было различить слова «балда… глупая… с д…с днем рождения!!! Давай, успокаивайся. Ну что ты, как маленькая, честное слово… тебе же двадцать три года уже!!!!»

– Что ты тут делаешь, – вытирая слезы, спросила я.

– Тебя поздравляю, – усмехнулся он, убирая волосы с моего лица, – а хорошие девочки вино в одиночку из горла не глушат!!! Ты же у меня хорошая девочка?

– Какая же я хорошая, после нового года-то? А сегодня я намеревалась переплюнуть саму себя!

Мы засмеялись, и он обнял меня еще крепче.

– О, нет, не разочаровывай меня окончательно – не надо подробностей твоих намерений!! Уж я-то знаю, что если моя Лиля решит стать плохой девочкой, она этот план выполнит и перевыполнит!!! Так что считай, что мое шестое чувство привело меня сюда для того, чтобы спасти тебя от себя самой!

– Я так рада, что ты приехал!!!

– Да, да, да!!! Лиль, ты только скажи мне, что ты за человек такой?

– А в чем дело?

– Попросила меня не пропадать и сама пропала! Как мне это понимать?

– Меня учеба замучила!! Я совсем забылась, я даже себя стала забывать!!!

– Учеба говоришь? А не мистер «Сальвадоре», с которым ты собралась повести этот вечер, – спросил он меня, глядя лукавым взглядом.

– Нет. Честно, я в первый раз это затеяла… правда. – Я виновато потупила взгляд.

– Ну, верю на первый раз. Ладно, хватит рыдать, давай веселиться! Сегодня я намерен потратить на тебя бешеную сумму денег, так как подарок я забыл!!

– Лучший мой подарочек, это – ты!!! – Я чмокнула его в нос. – Я так понимаю, мы едем веселиться куда-то за пределы общежития?

– Ага!

– Ну, значит, мне надо переодеться?

– Угу!

– А выйти ты, в таком случае, не хочешь?

– А чего я там не видел? Или девичья память – уже все забыла?

– Пшел вон!! – и в него полетел плюшевый кот.

– Ой, какие мы сегодня скромные!!! Как пить в одиночку…

Он не успел договорить, так как всю свою энергию ему пришлось перенаправить на сопротивления моим попыткам затолкать его в ванную. Он быстро сдался под предлогом – «имениннице можно все!»

И, когда через пару минут я решила вызволить его из ванно-прачечного плена и открыла дверь, моему взору предстала картина, поражающая своей… хм, назовем это эксклюзивностью. Так, на ванной полочке и по периметру самой комнаты горели маленькие свечки, он сидел посреди всего этого великолепия с двумя фужерами вина, а у стены стоял украшенный полотенцами фаянсовый «трон».

– О, Лилия, Вы как раз во время! У нас все готово и Вы не заставили себя долго ждать! – Он склонился в поклоне и жестом пригласил меня войти.

– Точность – вежливость королей! – По-королевски расправив плечи, я вошла в этот импровизированный микроскопический тронный зал.

– Королев, позвольте Вас поправить. Присаживайтесь

на трон, Ваше Величество!!!

Я и так еле сдерживала улыбку, но когда посмотрела на мой «трон», то рассмеялась в голос! Вместе со мной раскололся и он.

– Ну, ты и дурында у меня!! – я несильно постучала по его макушке.

– Ладно, садись уже!!!

Я села на мой «трон», он протянул мне фужер (вез ведь из самого дома!)

– Ты сегодня выглядишь… обворожительно!!!

– Таких слов я от тебя раньше не слышала! Прочел новую книгу?

– Жопа! – одними губами ответил он.

– Спасибо за комплимент! – я немного подумала и добавила, – за оба комплимента!

– За тебя! – Он поднял фужер. – Оставайся всегда такой же красивой, как сейчас и такой же ненормальной, как всегда! Желаю, что этот безумный мир не смог изменить такое чудо, как ты!!

Наши бокалы со звоном соприкоснулись.

– Только пей до дна, чтоб мое пожелание исполнилось, – быстро сказал он, пока я не начала пить и сам тут же опустошил свою чарку (ну, если у меня трон, то пьем из чарок)!

– Как ты сюда пробрался? У нас такая бдительная охрана, – спросила я.

– Очень бдительная! Я согласен. – Кивнул он. – Только

ты не знаешь, что еще и очень любящая одну приветливую девочку с неизменной очаровательной улыбкой на губах!

– Это все про меня?! Ничего себе! Надо же, никогда не замечала, что они там такое очарованные стоят! – Я позволила себе ему не поверить.

– В любом случае, если мне что-то надо – я всегда это осуществлю, – сказал он, снова наполняя бокалы.

– Это точно! – я взяла свое фужер. – А теперь позволь мне произнести тост?

– Позволяю! Тебе сегодня можно все!

– За друзей, для которых нет преград! Чтобы…

Я не успела договорить, как в комнате зазвонил его телефон.

– Лиль, сходи, пожалуйста, за ним, а то мне вставать неудобно!

– И не стыдно тебе именинницу гонять!?

– А сегодня не твои именины!!!

Я вышла, достала телефон и, не подозревая ничего страшного, ответила на звонок.

– Да?

– А это кто? – мужским голосом ответила мне трубка.

– Я – Лиля, а ты кто, – спросила я захмелевшим голосом.

– А тебя это не касается, – грубо ответили мне на том конце, – где Он?

– Тут, – беспечно ответила я, – сейчас передам ему трубку. А вы, молодой человек, очень грубы с человеком, у которого

сегодня день рождения!

Я вошла в наш микро тронный зал и передала ему телефон.

– Где ты шляешься, – без вступительных слов кто-то на там конце начал разборки с моим другом.

Видите ли, динамик его телефона работал на полную мощность, и я имела возможность слышать все.

– Я же тебе сказал, что уезжаю по делам, – ответил Ник.

– Так вот какие у тебя дела!? Это та Лиля, о которой я думаю?

– Да, она.

– Это из-за этой сучки ты…

Тут мой друг быстренько ретировался в комнату, не позабыв запереть за собой дверь, чтобы я больше могла уловить не слова из этого разговора. Единственное, что я знаю, что разговор был долгий и на повышенных тонах.

Когда он вернулся, я уже сидела с пустым стаканом и внимательно изучала коробочку зубной пасты.

– Извини, пожалуйста, за все это, – произнес он с акцентом на последнее слово.

– А что, что-то было? Я ничего не заметила, – ответила я, стараясь поскорее уйти от этой неприятной ситуации.

– О, я смотрю, ты тут без меня времени не теряла! – Он, бросил взгляд на мой фужер. – А это не честно! – Он забрал мой бокал. – Надо чтобы мы выпили вместе!

– Ты с ума сошел?! Третий фужер, я УЖЕ пьяная!!! Ты

собрался напоить меня до белой горячки?!

– Нет, до потери памяти! – Он улыбнулся. Вместе с ним весело хихикали чертики в его фисташковых глазах.

– Это будет не сложно…

– Давай, повторяй свой тост, и мы вместе выпьем за меня…

– За тебя, подлый искуситель!

– Нет, не так…

– Что не так? Все так! Выпьем!!

Дальнейшие действия в моей памяти не откладывались.

Утро застало нас в гостиничном номере. В одной постели. Я посмотрела направо – увидела его, мирно посапывающего рядом.

«Как в дешевой комедии… бли-и-ин, как болит голова!», подумала я.

Я начала энергично будить моего друга.

– О! С добрым утром, зая!

Я вопросительно – умоляюще посмотрела на него.

– Ага. Спокойно. Без паники. Ничего «такого» не было. Я все помню – это ты пить не умеешь!!!

– А почему же я…

– Не одета? – продолжил он мой вопрос, – ну, по прошлому опыту мы знаем, что это с тобой произошло не в первый раз.

Я бросила на него гневный взгляд.

– Я вот думаю, как ты справляешься с раздеванием без меня… – не обращая внимания на мои знаки угрозы, спросил он.

– Не смешно! – Буркнула я, натягивая юбку.

– Радость моя, ну зачем ты так быстро оделась, – потягиваясь на постели, спросил он.

– А в чем, собственно дело?

– Ну… – переворачиваясь набок, он послал мне воздушный поцелуй

– Чего-о?!

– Такси надо вызвать, вот чего!

– Это еще зачем?

– По февральским морозам я тебя без обуви никуда не пушу!

– А что с ней?

– Она, – доставая что-то из прикроватной тумбочки, – не выдержала темпа твоего веселья!

Когда я обернулась на него, он крутил в руках каблучки от моих сапог.

Он вызвал такси. Очень скоро нам сообщили, что «карета подана». С крыльца до машины меня несли на руках. В общежитии я переоделась и, на той же машине, мы поехали на вокзал – провожать Ника.

По дороге он заинтриговал меня сообщением о том, что летом сообщит мне одну новость, которая меня может не по-

радовать. И все. Больше не слова, как бы я его не пытала и не строила умоляющую рожицу.

– Ну, это что-то веселое, типа ты не позовешь меня на свою свадьбу; или плохое?

– Не знаю. Я не знаю, как ты к этому отнесешься. Все, это был первый и последний вопрос на эту тему, на которой ты получила ответ.

Весна – экзамены. Июнь – диплом. Четыре месяца, в которые мое любопытство не давало мне уснуть и строило предположения о том, что же мне предстоит услышать.

Не смотря ни на что, я сдала государственные экзамены и защитила диплом на отлично.

И вот, в июле, дипломированным специалистом я вернулась на мою маленькую родину.

– Солнышко, твой друг тебе письмо просил передать, – сообщила мне за праздничным обедом мама.

Я взяла конверт, но решила, что прочитаю его чуть позже, когда останусь с собой наедине. В тот момент наш дом был полон наших друзей – распакуй я конверт сейчас, не нужных вопросов не удалось бы избежать. Про себя я решила, то подобным образом мой друг сообщает мне о том, что нашел новую любовь. Эта версия объясняла то, почему он не смог быть со мной на этом празднике – новое чувство, очевидно, поглотило его с головой.

Два дна, после моего возвращения, мы с мамой готовили

грандиозный праздник для всех наших родных, которой был назначен на воскресенье. В субботу вечером все было в состоянии первой готовности, приглашенные подтвердили, что обязательно будут и, наверно, наглаживали костюмы и платья. Только до одного человека я никак не могла дозвониться – до моего родного друга. Мобильный был отключен, а домашний постоянно отвечал мне короткими гудками. «Отложим это дело до завтра», – решила я. Но не утром, ни днем в воскресенье, я так и смогла дозвониться…

За время нашего общения, женская половина моей семьи просто влюбилась в моего друга, и ко мне постоянно подходили тети и сестры с вопросом «А он сегодня придет?» и шушукались о том, какой он милый мальчик. А проходя мимо бабушки, я уловила часть её разговора с одной из моих теток – они пылко обсуждали нашу свадьбу.

«Вот это да!!! Он бы очень удивился такой новости – нас уже женят! Почему же я не могу дозвониться?», – продолжила я свои размышления, – «ну, возможно домашний телефон занят потому, что его сестра залезла в Интернет и не может отвлечься, а сотовый… ну, если у него новая любовь, то, вполне возможно, что он с ней уехал на дачу…», – на этом я и успокоилась.

Целый вечер в нашей квартире произносились различные тосты, звенели бокалы и звучала музыка.

Когда уже ночью я, устало, растянулась на моей постельке и приготовилась засыпать, в мою память вихрем ворва-

лось письмо, о котором я совершенно забыла в этой кутерьме. Не ожидая подвоха, я быстро распаковала конверт, мой взгляд заскользил по строчкам, выведенным родным подчерком, но вот содержание…

«Лиля, ты, наверно ни разу не задумывалась о том, почему с момента расставания с Машей, у меня не было больше девушек…»

И слова, слова, которые одно за другим вытесняли из меня желание спать желанием разреветься. Он не писал о том, что нашел новую любовь (не внезапно нахлынувшее чувство ревности настигло меня и привело за собой слезы); он не писал о том, что уезжает куда-то навсегда (не чувство потери душило меня до слез); ни о том, что он – болен. Он писал мне лишь о том, что он – гей; что роман с моей подругой подтвердил его догадки о том, кого он может любить. Меня душили слёзы от того, что я – единственная, кто об этом знает «из тех, кто не в этой тусовке». Мне стало страшно, потому, что мне давалось полмесяца на то, чтобы «переварить эту информацию», в течение которых мне запрещалось искать с ним любых встреч и пытаться ему звонить.

И что мне было делать? Да, я проплакала пару часов, поняла, что это ни к чему не приведет – успокоилась. Через пару часов мой разум начал с бешеной скоростью начал генерировать вопросы. Осознав, что все эти вопросы – в пустоту, я прекратила это бесполезное знание. В конце концов, под утро, сон сморил меня.

Когда утром я проснулась, вся информация была мною усвоена, и я знала, что эта новость совершенно не влияет на мое отношение к Нику (он решил, что изменит) и приняла решение мужественно ожидать окончание двухнедельного срока.

Это четырнадцать недель я решила посвятить поиску работы – куй железо, пока горячо!!! Разослав свои резюме по множествам адресов, и побегав по собеседованиям, я устроилась в рекламный отдел одного местного глянцевого журнала.

Через положенные четырнадцать суток он позвонил мне. Разговор был не долгим, от того и грустно. Он спросил меня о моем отношении к нему теперь, я сказала, то без изменений. Он спросил:

– Помнишь, случай на твой день рождения?

– Да.

– Это был мой…

– Я поняла… теперь.

– Он против нашего общения и я решил выбрать любовь, прости…

– Тебе не за что просить прощения. Я понимаю тебя. Только вот, зачем было это письмо и вопросы о моем к тебе отношении?

– Ты сама просила меня не пропадать внезапно. Письмо открыло для тебя всю ситуацию – теперь ты знаешь, что произошло. А вопрос был для того, чтобы я знал, что ты меня

не ненавидишь…

– Понятно, значит, теперь я должна сказать тебе «Прощай» и забыть о твоем существовании?

– «Прощай»? это слишком громкое слово. Лучше скажем друг другу «До свидания», а забыть меня – я не уверен, что у тебя это получиться, – он грустно усмехнулся, – как, впрочем, и у меня забыть о твоем существовании. Прости, что причиняю тебе эту обиду…

– Я, правда, не обижена. Ты же знаешь, я всегда и при любых обстоятельствах поддерживаю дорогу любви. Будь счастлив!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.